

NATIONAL IDENTITY IN CONTEXT SECURITY ISSUES OF THE CASPIAN MACROREGION

Sergey A. Khrapov

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the complex issue of the role of national identity in ensuring the security of the Caspian macroregion. Using the theoretical conclusions of the concepts of cultural security and societal security of the Caspian macroregion, as well as the author's interpretation of the categories "national identity", "macro threats to the security of the Caspian region", "resources of national identity", the author solves the conceptual issue of developing a holistic interdisciplinary approach to the stated research problem.

The result of the article is the definition of macro-threats to the national security of the constituent countries and the entire Caspian region, as well as the disclosure of the political, economic, cultural resources of national identity in their leveling. The article defends the key conceptual idea: the question of the resources of national identity in ensuring the security of the Caspian macroregion can be constructed by understanding the ontological conditionality of both the formation of the national identity itself in the historical context of the political, economic, cultural vectors of development of countries, and the objective significance of the national identity in the modern consolidation of the state, society, nation (peoples) to ensure the stable existence of the subjects of the Caspian macroregion. At the end of the article, the author's definition of national identity is given and its role in ensuring the national security of the constituent countries and the entire Caspian macroregion is revealed.

KEYWORDS

national identity; national consciousness; nation; national security; security of the Caspian microregion; macro-threats to security; countries-subjects of the Caspian macro-region; political resource of national identity; economic resource of national identity; cultural resource of national identity.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСА БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Храпов Сергей Александрович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
Россия, Астрахань

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному вопросу о роли национальной идентичности в обеспечении безопасности Каспийского макрорегиона. Используя теоретические выводы концепций культурной безопасности и социетальной безопасности Каспийского макрорегиона, а также авторские интерпретации категорий «национальная идентичность», «макроугрозы безопасности Каспийского региона», «ресурсы национальной идентичности», автором решается концептуальный вопрос выработки целостного междисциплинарного подхода к заявленной проблеме исследования.

Итогом статьи является определение макроугроз национальной безопасности стран-субъектов и всего Каспийского региона, а также раскрытие политического, экономического, культурного ресурсов национальной идентичности в их нивелировании. В статье отстаивается ключевая концептуальная идея: вопрос о ресурсах национальной идентичности в обеспечении безопасности Каспийского макрорегиона, может быть конструирован пониманием онтологической обусловленности как формирования самой национальной идентичности в историческом контексте политического, экономического, культурного векторов развития стран, так и объективным значением национальной идентичности в современной консолидации государства, общества, нации (народов) для обеспечения стабильного существования субъектов Каспийского макрорегиона. В заключении статьи дается авторское определение национальной идентичности и раскрывается ее роль в обеспечении национальной безопасности стран-субъектов и всего Каспийского макрорегиона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная идентичность; национальное сознание; нация; национальная безопасность; безопасность Каспийского макрорегиона; макроугрозы безопасности; страны-субъекты Каспийского макрорегиона; политический ресурс национальной идентичности; экономический ресурс национальной идентичности; культурный ресурс национальной идентичности.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика сопряженности национальной идентичности и национальной, региональной безопасности вызывает массу политических и научных дискуссий, обусловленных современными кризисами безопасности в условиях глобализации-глокализации. Как известно, концептуализация проблематики безопасности имеет длительную историю, начиная с государственного подхода (J.E. Findling, J.S. Nye, S. Lynn-Jones, Л.Н. Анисимов, З.С. Белоусова, Н.С. Бюриков и др.), когда безопасность рассматривалась в первую очередь с точки зрения военной и политической безопасности государства и заканчивая теориями конца XX века (Уэльская, Копенгагенская, Парижская научные школы, акцентирующих первоначальное внимание на безопасности человека и общества, сообществ, центрированных на определенных типах идентичности, что стало некой «методологической почвой» для формирования концепции социетальной безопасности (Романова А.П., Черничкин Д.А., 2018, с.161)

В нашем исследовании мы будем исходить из понимания безопасности Каспийского макрорегиона как системной безопасности, возможной только при стабильном устойчивом развитии всех стран-субъектов (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран), выражающимся в нивелировании внутренних и внешних угроз в Каспийском и мировом геополитическом пространстве. Чрезвычайно важным в исследовании безопасности Каспийского макрорегиона, на наш взгляд, является избегание упрощенного регионалистского подхода. Очевидно, что Каспийского море как уникальная экологическая сфера исторически объединила данные пять стран-субъектов, сформировав особое пространство взаимодействия, но их развитие определяется и другими географическими векторами, зачастую выходящими за границы России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана. Соответственно, необходимо учитывать политические, экономические, культурные тренды их развития в общемировом контексте.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Исторически проблемы формирования национальных идентичностей можно рассмотреть в двух этапах: этническом и национальном (общегосударственном, гражданском). Этот факт подтверждает и Х. Бест: «национальная идентичность может рассматриваться как разновидность политической идентичности и включать в себя два аспекта: этнический и гражданский» (Best, 2009, р. 921-941). Массовый переход от этнических к национальным государствам произошел в XVIII- XIX веках в связи с новыми формами экономической, политической жизни, ростом географических пространств государств. Становление национальных государств проходило сложно, через войны и многочисленные социокультурные кризисы, в которых, фактически, происходило рождение национального сознания граждан нации, интегрирующей в себе исходные этнические группы и типы идентичности.

В результате произошло формирование современных типов национальной идентичности, центрированных на географическом, культурно-историческом ландшафтах, но и сопряженных с институтами государства и основными векторами развития стран. Идеи данного подхода представлены в теориях таких ученых как: А. Смит, Э. Геллнер, Б. Андерсон. С середины XX века активно продолжается акцентирование гражданского аспекта национальной идентичности. Этнический компонент нивелируется идеями толерантности и равноправия народов. США и страны Евросоюза провозглашая лозунг «одинаковости» глобального мира, фактически, сами опровергают его собственной реальной международной политикой по формированию глобального мира под их национальные интересы в ущерб интересам и безопасности других стран и регионов.

На наш взгляд, *историческая эволюция национальной идентичности привела к интегральной форме ее современного существования, включающей культурно-исторический и гражданский уровни. Сведение национальной идентичности только к этническому, либо только к гражданскому уровню вызывает серьезные политические и культурные кризисы.*

Проблематика сопряженности национальной идентичности и национальной безопасности имеет множество аспектов от концептуальных до политически-практических. Учитывая наличие пяти субъектов Каспийского макрорегиона (России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана), а также ограниченный объем данной статьи, мы сосредоточим внимание на российском подходе к пониманию данной тематики, поскольку считаем его глубоко разработанным в научно-теоретическом, нормативном планах и отраженным в реальной государственной политике РФ.

Проведенный нами анализ публичных выступлений нормативно-правовых документов РФ, в частности Стратегии государственной национальной политики и Стратегии национальной безопасности, подтверждает идею интегрального подхода к национальной (общероссийской идентичности). Так в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года объясняется, что: «Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) - осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» (Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, 2018). В данной Стратегии описывается, и культурно-историческая динамика формирования национальной идентичности и определяется ее роль в современном развитии России: «11-1. Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии

русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» (Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», 2018).

Принципиальная позиция современного российского государства о значении национальной идентичности в системе национальной безопасности отражена и в Стратегии национальной безопасности РФ, в частности, в ней указаны традиционные российские духовно-нравственные ценности, являющиеся важными компонентами культурно-цивилизационного кода и национальной идентичности РФ: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (Указ Президента Р.Ф. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2015). Именно идея о роли базовых ценностях российского общества существенным образом укрепляет консолидирующий потенциал национальной идентичности России. Значимым направлением Стратегии национальной безопасности Р.Ф. выступает государственная культурная политика, направленная на реализацию культурного ресурса для социально-экономического и политического развития. Государственная политика в сфере идентичности позволяет сохранить традиционные основы и обеспечить устойчивое движение страны в будущее (Рудаков, 2017). При этом стоит учитывать и риски сохранения и актуализации ресурсов национальной идентичности в условиях информационных войн (Устинкин, Рудаков, 2017). Учет и нивелирование данного фактора требует особых усилий от государства и научного сообщества.

Мы полагаем, что понимание национальной идентичности как общегосударственной идентичности, интегрирующей в себе культурно-исторический (ментальные, этнические, религиозные основания) и гражданский уровни, существенно расширяет методологический горизонт исследования и концептуализации ее роли в историческом и современном развитии, в том числе в обеспечении национальной безопасности каспийских стран и всего макрорегиона.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

В конце XX века в геополитическом пространстве Каспийского моря основными субъектами становятся пять независимых государств, имеющих выход к акватории: Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран. До этого «долгое время большая часть акватории принадлежала одному государству,

которое пыталось сформировать единую культурную идентичность – советский народ. ... Распад СССР и перестройка сделали практически «внутренний» регион Каспия геополитическим объектом, представляющим интерес для многих международных акторов не только в силу политических причин, но и в силу открытия месторождений углеводородов на дне водоёма» (Романова, 2021, с. 60-61).

На наш взгляд, массив угроз безопасности Каспийского макрорегиона: военных, геополитических, внутривнутриполитических, экономических, экологических, социальных, демографических, религиозных, культурных, можно условно разделить на три обобщенных блока: **политические, экономические, культурные угрозы**. Данное концептуальное обобщение объясняется с одной стороны очевидной смежностью типов угроз (например, политические включают в себя военные, геополитические, внутриполитические), с другой стороны позволяет нам более структурно-функционально определить роль национальной идентичности в нивелировании данных макроугроз посредством ее политических, экономических и культурных ресурсов.

Дискуссионность вопроса о ресурсах национальной идентичности в обеспечении безопасности Каспийского макрорегиона, нивелировании ее макроугроз, может быть конструирована *пониманием онтологической обусловленности как формирования самой национальной идентичности в историческом контексте политического, экономического, культурного векторов развития стран, так и объективным значением национальной идентичности в современной консолидации государства, общества, нации (народов) для обеспечения стабильного существования субъектов Каспийского макрорегиона.*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

В современном цифровом мире наблюдается жесткая борьба между ведущими державами за природные ресурсы, зоны влияния и, главное, за контроль за сознанием и идентичностью граждан (Храпов, 2011, 2021). Достижения в области политической и социальной психологии, а также рост цифровых возможностей и масштабная зависимость людей (особенно молодежи) от виртуальной информационной среды сформировали организационно-институциональные, социокультурные, социально-антропологические предпосылки политизация национальной идентичности.

На наш взгляд, актуализация политического ресурса национальной идентичности возможно при четырех основных условиях: 1) национального самоопределения; осознания нацией своей исторической (ментальной, этнической, религиозной) и современной государственной субъектности на мировой арене; 2) обеспечения политического суверенитета армией и службами безопасности страны; 3) наличия социально-экономической основы национальной политической субъектности (развитие национальной экономики и защита ее интересов; 4)

отстаивания национального вектора внутренней и внешней политики. Именно поэтому политизация национальной идентичности возможна только при определенных институциональных и социокультурных условиях, сложившихся в обществе.

Справедливость требует отметить, что механизмы актуализации политического ресурса национальной идентичности, могут быть как конструктивными, так и деструктивными. К первым можно отнести актуализацию ее позитивных потенциалов, таких как: национальное самосознание, консолидация государства, общества и нации в решении стратегических политических, экономических, культурных задач, воспитание молодых людей, идентифицирующих себя и свое будущее с успешным развитием страны. К деструктивным же потенциалам следует отнести разные формы национализма вплоть до нацизма, в частности, неизбежно приводящие не только к кризису национальной идентичности, но и угрозе национальной безопасности, распаду страны (яркий пример события на Украине в XXI веке). Р.Р. Назаров, В. Р. Алиева подтверждают наличие данных угроз и роль культурно-исторических оснований национальной идентичности в их нивелировании: «Одним из важнейших «фронтов» обеспечения мира, стабильности, устойчивого развития в ПКР выступает борьба с различными формами экстремистской, фундаменталистской, террористической идеологии, под влияние которых попадает часть молодежи региона. ... Важным механизмом противостояния всем формам экстремизма выступает образование, просвещение. Прежде всего — молодежи, доведение до нее общегуманистической сути религий, подлинных ценностей любой религиозной культуры» (Назаров, Алиева, 2020, с 44-56).

В пространстве Каспийского макрорегиона вопросы отстаивания национальной идентичности, политической субъектности всех пяти стран приобретают особую актуальность перед лицом геополитических и внутривнутриполитических угроз.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Формирование глобальной экономики проходит крайне неоднородно. Противоречивость данных процессов, с одной стороны, раскрывается в установлении взаимозависимости экономик различных государств друг от друга (поставка, ресурсов, комплектующих для производства, международная торговля, логистика, финансовая система), а с другой - в конкуренции и экономической экспансии ведущих западных держав. В этих исторических условиях актуализируется потенциал национальных экономик, придерживающихся классических экономических подходов, что придает им особую устойчивость в условиях глобальной «транснациональной экономики» (Ж. Бодрийяр).

Особенности национальных экономик определяются не только спецификой геоэкономических факторов, но традиционными видами экономической

деятельности, отраженными в культурном ландшафте, а также установками ментальности, национального характера, «определяющие внутрихозяйственные отношения, систему производства и потребления» (Иванова, 2018, с.8) и непосредственно сопряженные с национальной идентичностью. Безусловно, ключевым фактором национальной экономики является осознание властями и гражданами необходимости отстаивания интересов и экономического суверенитета. В данном контексте национальная экономика выступает специфическим внутренним и внешним экономическим актором. При этом, национальная экономика, несомненно, обладает «устойчивостью, эндо- и экзогармоничностью, целевыми установками на целостное развитие человека, но и способности к адаптации, восприятию, переработке и закреплению инноваций» (Сурнина, Печура, 2009, с. 6-7). Данный подход является концептуальным для осмысления специфики экономических ресурсов национальной идентичности.

Мы полагаем, что экономический ресурс национальной идентичности непосредственно определен следующими чертами национальной экономики: 1) базирование на исторически сложившихся видах экономической деятельности, определенных географической спецификой и отраженных в национальной культуре; 2) суверенный вектор национальной экономики как важнейший фактор политического суверенитета государства; 3) использование в экономической деятельности национальных традиций, способов социально-экономической адаптации, исторических особенностей взаимодействия экономических субъектов (например, экономический коллективизм, родственные связи, важнейшая роль государства как экономического регулятора).

Соответственно, реализацию экономического ресурса национальной идентичности можно рассматривать в двух основных планах: 1) общегосударственном, когда государство через меры политики, законодательства и госкорпорации реализует национальный вектор экономики исходя из представлений об национальных интересах, непосредственно сопряженных национальной идентичности (поддержка государством национально значимых секторов экономики и предприятий, введение санкций против представителей бизнеса недружественных стран, угрожающих национальной идентичности и национальной безопасности страны; 2) предпринимательском, представленном крупным, средним и малым бизнесом, имеющим национальные признаки, в первую очередь, определенные объективными географическими (ресурсными, климатическими) условиями и чертами национального характера предпринимателей. Справедливость требует отметить, что данные планы национальной экономики не всегда действует синхронно. Объективно, на ее общегосударственном уровне преобладают национальные интересы и геополитические стратегии, а на уровне предпринимательском доминирует частный интерес. Но в условиях национальной консолидации возможна синхронность действий государства и предпринимателей для отстаивания интересов национальной экономики (например, сохранение предпринимателями

рабочих мест в условиях экономического кризиса, вызванного геополитическими угрозами).

Отстаивание национальных экономических интересов стран Каспийского макрорегиона несомненно является значимым аспектом их безопасности (Гаджиев, 2020). Энергетические и биологические ресурсы Каспия, его транспортно-логистические возможности стали не только объектами сотрудничества и конкуренции субъектов Каспия, но и объектами интересов недружественных стран, что обостряет вопрос консолидации национальных идентичностей.

КУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Развитие культуры в условиях глобализации-глокализации происходит неравномерно, сопровождается кризисами, культурной экспансией западных стран, коммерциализацией культуры, утратой культурных традиций, «растворением» ряда этносов в пространстве глобальной культуры. Наряду с данными трендами наблюдается и «ответный» культурный тренд от ряда мощных национальных государств (Китай, Россия, Турция, Иран), остро осознающих угрозы культурной безопасности и значимость собственных культурно-исторических оснований для отстаивания политического суверенитета как внутри страны, так и на международной арене. Уже очевидно, что «проблемы будущего человечества в XXI в. будут решаться не в экономической или политической сферах, а в сфере культуры» (Колин, 2014, с. 80).

Осмысление культурного ресурса национальной идентичности в обеспечении безопасности непосредственно связано с вопросами культурной безопасности Каспийского макрорегиона, а также с ролью культурных феноменов в формировании национального самосознания (Удаев, 2018). Мы согласны с А.П. Романовой, Д.А. Черничкиным, в том, что: «культурная безопасность есть не только поддержание безопасности в культурной сфере..., но и поддержание национальное безопасности через развитие культурного самосознания» (Романова, Черничкин, 2018, с 163).

Особое значение в развитии национального самосознания и доминировании в общественном сознании конструктивных потенциалов культурного ресурса национальной идентичности играет историческая память. Академик РАН В.А. Лекторский характеризует «историческую память как неотъемлемую часть сознания и самосознания общества, в существенном смысле аналогичную автобиографической памяти человека, а самосознание личности – как включающее осознание собственной принадлежности к некой исторической общности» (Лекторский, 2001, с. 245–246). Очевидно, что знание нацией своей истории, культурных и религиозных оснований способствует «мемориальной социализации членов общества, сохранения коллективной идентичности и поддержания существования социального организма как такового» (Васильев, 2014, с. 153). Историческая память фиксирует в общественном сознании некий «культурно-

исторический код», некое «социокультурное ядро», обеспечивающие субъектность страны.

Нагиев Г.Г. в своей статье «Глобализация и этнокультурные процессы в Каспийском регионе» глубоко анализирует угрозы культурной безопасности: «деформация этнонациональных духовно-нравственных ценностей дает основание рассматривать глобализм как угрозу для существования традиционных культур народов Каспийского региона. ...А сама нация или этническая группа утрачивает значение в политическом поле, растворяется в новом понимании идентичности, в составе его модернизированной структуры, разрушаются прежние культурные границы в системе новых ценностей» (Нагиев, 2020, с.37-43). В этом историческом контексте нивелирование угроз культурной безопасности и развитие национальной идентичности как «социокультурного ядра» национальной безопасности стран Каспийского макрорегиона имеет особое значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, полагаем возможным выделить следующие выводы:

1) *историческая эволюция национальной идентичности привела к интегральной форме ее современного существования, включающей культурно-исторический и гражданский уровни. Сведение национальной идентичности только к этническому, либо только к гражданскому уровню вызывает серьезные политические и культурные кризисы;*

2) *безопасность Каспийского макрорегиона следует понимать и обеспечивать как системную (комплексную) безопасность, возможную только при стабильном устойчивом развитии всех стран-субъектов (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран), выражающемся в нивелировании внутренних и внешних угроз в Каспийском и Мировом геополитическом пространстве;*

3) *массив угроз безопасности Каспийского макрорегиона: военных, геополитических, внутривнутриполитических, экономических, экологических, социальных, демографических, религиозных, культурных, можно условно разделить на три обобщенных блока: политические, экономические, культурные угрозы;*

4) *дискуссионность вопроса о ресурсах национальной идентичности в обеспечении безопасности Каспийского макрорегиона, нивелировании ее макроугроз может быть конструирована пониманием онтологической обусловленности как формирования самой национальной идентичности в историческом контексте политического, экономического, культурного векторов развития стран, так и объективным значением национальной идентичности в современной консолидации государства, общества, нации (народов) для обеспечения стабильного существования субъектов Каспийского макрорегиона;*

5) *в качестве основных ресурсов национальной идентичности в решении вопросов безопасности Каспийского макрорегиона следует считать ее политический, экономический, культурный потенциал, выражающийся в*

реализации национальных оснований (социокультурного ядра, цивилизационного кода) и сопряженных с ними национальных приоритетов в сферах политики, экономики и культуры.

Таким образом, проведенный нами социально-философский анализ позволяет предложить авторскую интерпретацию *национальной идентичности* как общегосударственной идентичности, интегрирующей в себе культурно-исторический (ментальные, этнические, религиозные основания) и гражданский уровни, обеспечивающие национальную безопасность стран-субъектов и всего Каспийского макрорегиона через реализацию ее политического, экономического, культурного ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильев, А.Г. (2014). Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма. *Социологическое обозрение*, 2, 48-162.
- Гаджиев, Т.Г. (2020). Прикаспийский регион: от соперничества к партнерству. *Материалы результатов международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие стран Прикаспийского региона в условиях меняющегося мира»*. Москва, 5-12.
- Иванова, М.В. (2018). Этническая экономика: подходы к определению. *Труды Кольского научного центра РАН*, 7, 6-13.
- Колин, К.К. (2014). Глобализация и культура. *Стратегические приоритеты*, 4, 80-85.
- Лекторский, В.А. (2001). *Эпистемология классическая и неклассическая*. Москва: УРСС.
- Нагиев, Г.Г. (2020). Глобализация и этнокультурные процессы в каспийском регионе. *Материалы результатов международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие стран Прикаспийского региона в условиях меняющегося мира»*. Москва, 37-43.
- Назаров, Р.Р., Алиева В.Р. (2020). Этнополитические аспекты межгосударственных отношений стран Прикаспийского региона. *Материалы результатов международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие стран Прикаспийского региона в условиях меняющегося мира»*. Москва, 44-56.
- Парсонс, Т. (1993). Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. *THESIS*, 2.
- Романова, А.П., Черничкин, Д.А. (2018). Коллективная идентичность в концепции социетальной безопасности: Каспийский акцент. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3, 160-167.
- Романова, А.П. (2021). Концепция социетальной безопасности: теория, дискуссия и каспийские перспективы. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(1), 55-65.

- Рудаков, А. (2017). Национальная идентичность – условие политической субъектности государства. *Обозреватель – Observer*, 12, 6-16.
- Сурнина, Н.М., Печура, О.В. (2009). Этноэкономическая парадигма в контексте теории диалога цивилизаций. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 4, 5-12.
- Удаев, Р.А. (2018). Безопасность и идентичность: этнокультурные аспекты. *Вестник Калмыцкого университета*, 4, 156-162.
- Устинкин, С.В., Рудаков, А.В. (2017). О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России. *Власть*, 7, 113-119.
- Храпов, С.А. (2021). Информационная безопасность социокультурного пространства Прикаспия. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(3), 51-59.
- Храпов, С.А. (2011). *Трансформация общественного сознания в социокультурном пространстве постсоветской России: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук*. Москва: Российский государственный социальный университет.
- Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (редакция от 06.12.2018 № 703). Получено из http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949
- Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Сайт Президента Российской Федерации. Получено из <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
- Best, H. (2009) History Matters: Dimensions and Determinants of National Identities among European Populations and Elites. *Europe-Asia Studies*, 6, 921-941.

Для цитирования: Храпов, С.А. (2022). Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 21-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_21

REFERENCES

- Vasiliev, A.G. (2014). Embodied memory: commemorative ritual in the sociology of E. Durkheim. *Sociological Review*, 2, 48-162. (in Russian)
- Gadzhiev, T.G. (2020). Caspian region: from rivalry to partnership. *Materials of the results of the international scientific and practical conference “Sustainable development of the countries of the Caspian region in a changing world”*. Moscow, 5-12. (in Russian)

- Ivanova, M.V. (2018). Ethnic economy: approaches to definition. *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 7, 6-13. (in Russian)
- Colin, K.K. (2014). Globalization and culture. *Strategic Priorities*, 4, 80-85. (in Russian)
- Lektorsky, V.A. (2001). *Epistemology, classical and non-classical*. Moscow: URSS. (in Russian)
- Nagiev, G.G. (2020). Globalization and ethnocultural processes in the Caspian region. *Materials of the results of the international scientific and practical conference "Sustainable development of the countries of the Caspian region in a changing world"*. Moscow, 37-43. (in Russian)
- Nazarov, R.R., Alieva V.R. (2020). Ethnopolitical aspects of interstate relations in the countries of the Caspian region. *Materials of the results of the international scientific and practical conference "Sustainable development of the countries of the Caspian region in a changing world"*. Moscow, 44-56. (in Russian)
- Parsons, T. (1993). The concept of society: components and their relationships. *THESIS*, 2. (in Russian)
- Romanova, A.P. & Chernichkin, D.A. (2018). Collective identity in the concept of societal security: Caspian accent. *Caspian region: politics, economics, culture*, 3, 160-167. (in Russian)
- Romanova, A.P. (2021). The concept of societal security: theory, discussion and Caspian perspectives. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(1), 55-65. (in Russian)
- Rudakov, A. (2017). National identity is a condition for the political subjectivity of the state. *Observer - Observer*, 12, 6-16. (in Russian)
- Surnina, N.M. & Pechura, O.V. (2009). Ethnoeconomic paradigm in the context of the theory of dialogue of civilizations. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*, 4, 5-12. (in Russian)
- Udaev, R.A. (2018). Security and identity: ethnocultural aspects. *Bulletin of Kalmyk University*, 4, 156-162. (in Russian)
- Ustinkin, S.V. & Rudakov, A.V. (2017). On approaches to the formation of a system of measures to counter the falsification of history and protect the historical consciousness of the peoples of Russia. *Power*, 7, 113-119. (in Russian)
- Khrapov, S.A. (2021). Information security of the socio-cultural space of the Caspian region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(3), 51-59. (in Russian)
- Khrapov, S.A. (2011). *Transformation of public consciousness in the sociocultural space of post-Soviet Russia: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy*. Moscow: Russian State Social University. (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation "On the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025" (as amended on December 6, 2018 No. 703). Retrieved from http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949 (in Russian)
- Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation." Website of the President

of the Russian Federation. Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>
(in Russian)

Best, H. (2009) History Matters: Dimensions and Determinants of National Identities among European Populations and Elites. *Europe-Asia Studies*, 6, 921-941.

For citation: Khrapov, S.A. (2022). National Identity in Context Security Issues of the Caspian Macroregion. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(1), 21-34.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_21